

гатством мелодий и широтой диапазона, народностью, изящной, красивой, ясной музыкальной формой, сделавшей русскую оперу лучшей оперой в мире, любимым и доступным широким слоям народа жанром музыки». В этой глубочайшей и исчерпывающей характеристике русской классической оперы мы выделяем мысль об «изящной, красивой, ясной музыкальной форме», которая неразрывно связана с другими очень существенными особенностями большого оперного произведения. В статье «Правды» «Неудачная опера» говорилось, что постановка оперы Б. Жуковского на сцене Большого театра «не доставляет слушателям той радости, которую всегда несет в себе настоящее искусство».

Когда исполняешь партию в классической опере, то чувствуешь непередаваемую красоту чеканной и изящной, ясной и чистой формы музыкального языка, передающего самые глубокие, самые тонкие человеческие чувства, радуешься силе этого языка, вместе со слушателями испытываешь подъем. Богатство содержания неотделимо от красоты художественной формы, в которой оно заключено. В искусстве не может быть содержания, «равнодушного», «безразличного» форме. Эту простую и очень важную истину порой забывают наши композиторы, прибегая к дидактике, набрасывая музыкальный материал в общем, сыром виде, не обрабатывая, не оттачивая его до совершенства, не извлекая из него красоты и изящества, и поэтому такое произведение лишено возможности затрагивать душевные струны зрителя-слушателя. Более того, неясность, приблизительность выражения мысли, чувства, умаляет их значение, заставляет сомневаться в их истинной глубине и силе.

Самым большим грехом некоторых советских композиторов, на наш взгляд, является безликость, аморфность их музыки, неумение находить выпуклую, точную индивидуальную характеристику героя. Авторы таких произведений словно забывают о том, что язык искусства должен быть необычайно конкретным и выразительным, что жизненная сила образа заключается в его человеческом своеобразии и неповторимости. Говоря о причинах отставания драматургии, «Правда» писала: «Требование индивидуализации героев — одно из основных требований эстетики социалистического реализма. Безразличие к человеку, попытки его обезличить, нивелировать чужды духу советского строя». Этот недостаток с полным основанием можно отнести и к музыкальному творчеству. Право же, наши композиторы порой недооценивают и плохо используют изумительные возможности, заложенные в музыкальном искусстве, которое способно конкретно, осязаемо передавать сложнейшие переживания в их оригинальной, индивидуальной окраске.

В постановлении ЦК ВКП(б) «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели», в партийных указаниях по вопросам музыки заключена большая идейная и эстетическая программа развития музыкального искусства. Святой долг всех нас — композиторов, актеров, режиссеров, критиков, — глубоко изучать эту программу, вооружиться ею для того, чтобы создать советскую оперно-балетную классику.

Народ ценит наш творческий труд, знает наши возможности, верит в наши силы и предъявляет нам высокие требования. Мы не вправе забывать о том, что очень многое нами еще не сделано, что советские зрители до сих пор не видят на сцене Большого театра художественно яркого образа нашего современника, человека сталинской эпохи.

Каждый из нас, работников Большого театра, с болью вспоминает о той серьезной неудаче, которая постигла театр в прошлом году, когда на его сцене была поставлена опера «От всего сердца».

«Режиссер и художник, — писала «Правда» в своей редакционной статье об этом спектакле, — посветили гораздо больше внимания эффек-